

ХОРОШИЕ НОВОСТИ

5 мая 2009 г., № 3

Новости
Новый движок Доброчана
Хикикомори на бордах
Интервью с Мангака-куном
Тролли vs художники
Творчество
Некролог Нольдвачу

НЕСВЕЖИЕ НОВОСТИ

Ох уж эти майские праздники и подготовка к ним, не дают они покоя нам. Мы тут всей редакцией по дачам разъехались, картошку сажали, и как-то даже не до газеты было. И все же, после значительного перерыва, вы вновь держите в руках свежий номер нашей газеты. Несмотря на невзгоды, мы стараемся, чтобы читателям было интересно, иначе, никакого смысла в нашем предприятии не было бы. А людям, что характерно, интересно, и в этом убеждают нас хвалящие письма, поступающие на редакционный e-mail. Критика, разумеется, тоже присутствует, и это прекрасно, ведь без неё не может быть никакого развития. Самая значительная новость последнего времени это, новый движок Доброчана, который, как я считаю, ознаменовал собой новую эпоху не просто какого-то отдельного чана, но всего анонимного сообщества. Все сильнее делают упор на удобный функционал и постоянное развитие, с целью привлечения все большего количества посетителей и сохранения олдфагов. Остается только порадоваться за админов, которые сделали движок, способный функционировать за каких-то четыре дня. Ника-

ких видимых различий по сравнению с прошлыми номерами мы делать не стали. Долго мы думали, что же делать с новостями и решили их не упразднить, а оставить для них раздел. Очень уж тяжело рождался этот номер, сопровождали редакцию какие-то непонятные драмы, пропажа одного из авторов и банальная весенняя лень. Помимо всего прочего с нами начали активное сотрудничество разнообразные талантливые художники, которые радуют своими шедеврами почти каждый день. Наш чат стал похож на элитарный клуб — его оккупировали весьма известные на просторах АИБ личности. Так что, если у вас вдруг есть вопросы к админам Доброчана, Новея или самому Соусу, то милости просим — dobronews@conference.jabber.org. Как всегда, мы активно ищем все новых авторов для сотрудничества. Мало кто помнит, что наша газета — продукт коллективного творчества анонимов со всего света. Это значит, что мы очень надеемся не только на слова вашей поддержки, которые очень нам важны, но и на какие-то конкретные действия.

Ваша Хоро

В нагрузку к уже существующим баннерам и всплывающим окнам Нульчан обзавелся еще и возможностью создавать свои собственные доски. Анонимусы пока не знают, что делать с необычным подарком, и создают себе подобия личных бложиков. Во что выльется данное нововведение и что еще может взбрести в голову админу Нульчана — кармочка для пользователей или доступ на борду по СМС — остается только гадать.

[2.0chan](#)

После хайджека половины тредов Cuba77-релейтед картинками раздел [/a/ вчана](#) закрыт на неопределенный срок.

Появление новой упоротой капчи на Доброчане, рандомно берущей слова из текста постов, породило несколько капча-тредов, полных веществами и вином чуть более чем наполовину.

[Один, два](#)

Встреченная аноном на ура манга о Коллайдерсаме грозит накрыться медным тазом. По словам мангаки, во всем виновато отсутствие опыта и свободного времени. «Нужны годы тренировок, тоны изрисованных листов, терабайты дигитальных картинок. Алзо не могу полноценно участвовать в двух проектах одновременно, придется концентрироваться на чем-то одном».

[Тред](#)

Анон внезапно нашел у себя дома коробку пластилина и решил сделать пластилиновый [КОМИКС](#) с участием Сырно, Номада, ЧВ и других интересных личностей.

Новей в очередной раз выпилен, на глагне висит статистика готовности движка. Юми, доколе?

[Nowai³](#)

Соус решил запилить свою собственную википедию с преферансом и куртизанками как альтернативу Луркоморью. Со статьями пока не густо, но некоторый прогресс уже [есть](#). С обсуждением проекта можно ознакомиться в этом [треде](#).

Эпичное полотно Тайной Вечери с участием маскотов и персонажей крупных русскоязычных чанов [завершено](#).

Несмотря на негодование противников гетобства и общую традицию Доброчана проебывать геты, 100к-гет на Доброчане все же [БЫЛ ВЗЯТ](#).

Многочисленные попытки Нульчана создать себе маскота так ни к чему и не привели. Очевидно, что посетители чана вообще не заинтересованы в появлении маскота. Попытки художников зафорсить своих персонажей на других бордах так же остались безрезультатны.

Ныне у чана имеются зеленый баран, пышногрудая членодевка-лаборант, зеленый кот и зеленоволосяя лоля Нультян.

ОПЕРАЦИЯ БЕЗ АНЕСТЕЗИИ

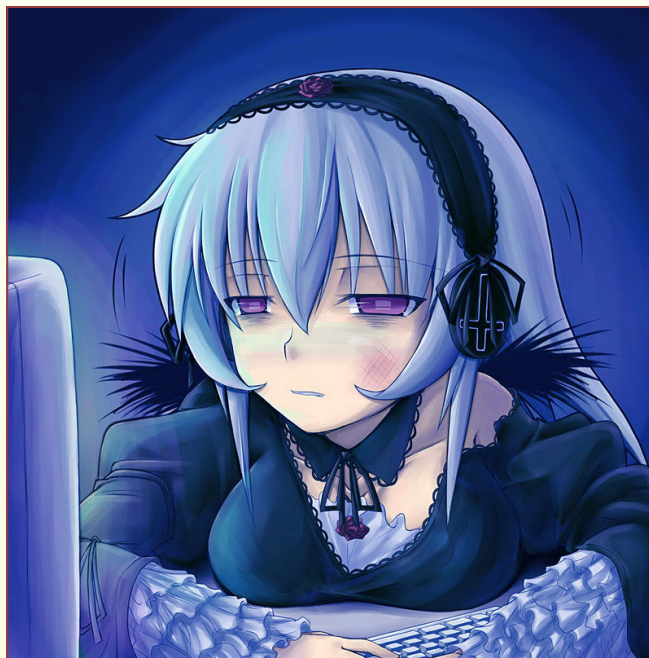
Новый движок был внезапен и неотвратим. Он возник из ниоткуда, когда никто и не подозревал, что запылившийся вакабовский функционал может измениться. Слухи о возможности его замены ходили еще с переезда Доброчана на немецкий хостинг, но не было никаких признаков того, что мод-куны готовят нам всем такой неожиданный сюрприз.

Утром шестнадцатого апреля внешняя оболочка таки сменилась, породив тем самым довольно много для обычно относительно тихой и мирной борды криков и тех драм. Особо толстые товарищи даже не стеснялись заявлять, что Доброчан таки вконец просрал остатки былой своей сути и теперь окончательно и бесповоротно неторт. В основной же массе — и небезосновательно — претензии поступали по поводу недоделанности и сырости многих функций движка, который получил название «hanabira». Никто даже и не догадывался (некоторые и до сих пор не в курсе), что столь глобальные перемены были приурочены к годовщине Куклочана. Совершенно не гнушаясь мучений простых /b/ратьев, моды решили тестировать новую оболочку прямо на нас, простых анонах. Внизу страницы даже некоторое время висело издевательское оповещение о версии 0.0.0. Тем не менее, было заметно, что работа над устранением недочетов кипит нешуточная. Постоянно, он-лайн, при работающем чане, не прерывая постинга, достраивались недостающие звенья функционала, апробировались различные новшества.

На сегодняшний день мы имеем на месте все основные имиджбордовские функции, кроме разве что оэкак, плюс вдобавок к ним дополнительные возможности, которые ранее реализовывались скриптами на стороне пользователя. В принципе, все текущие возможности hanabira'ы, включая мультипостинг картинок (см. краутчан), уже содержатся в других движках, но, судя по всему, нас ожидают еще новшества и улучшения, так как версия движка на момент написания статьи всего лишь 0.4.253.

Итак, стоит поразмыслить — что потерял и что приобрел Доброчан с заменой своего движка? Обычно, когда среди анонов заходит дискуссия о движках, интерфейсах и оболочках, возникает две противоположных позиции:

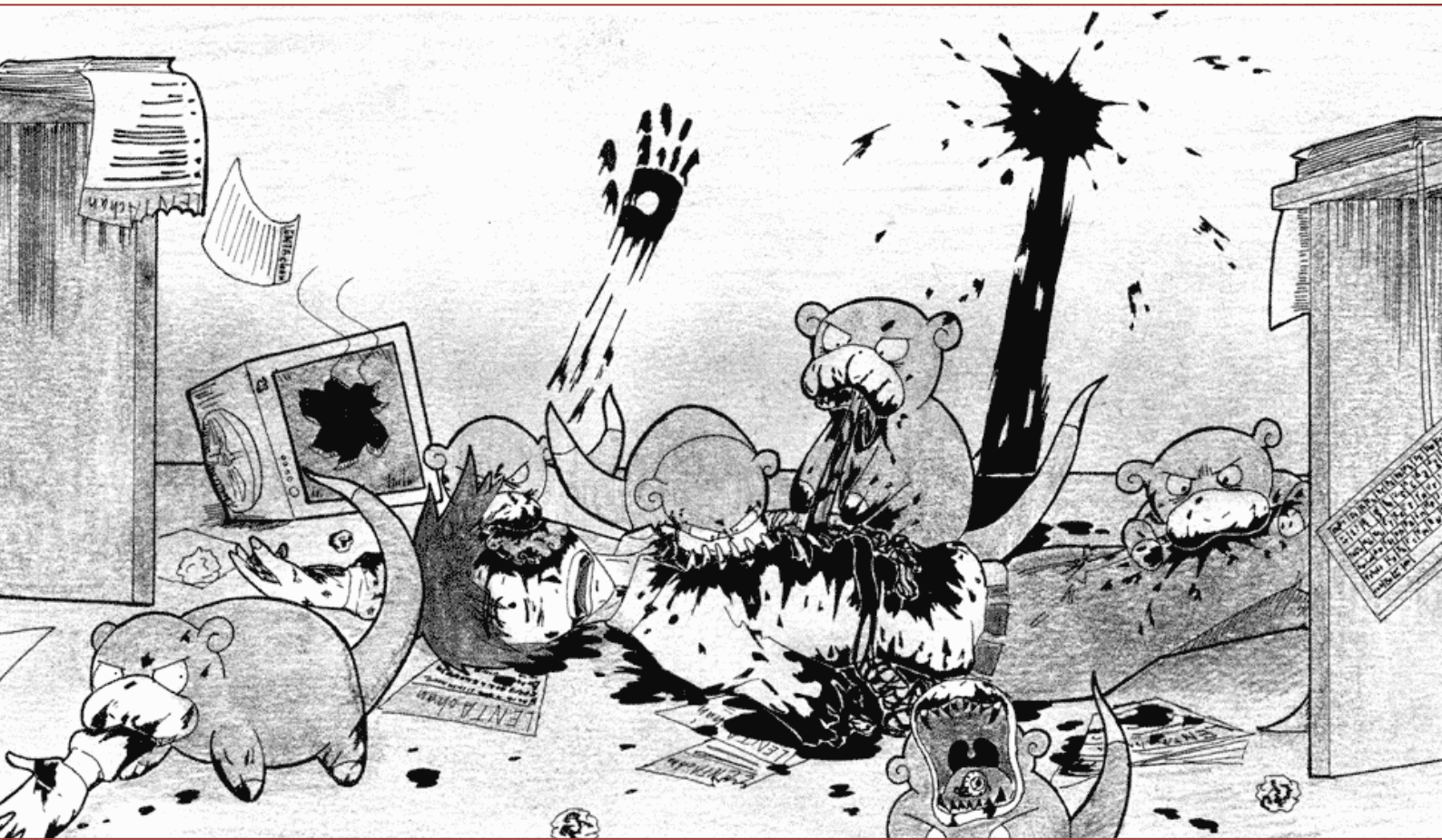
1) первично содержание чана, а оболочка на направленность контента не влияет;

2) первична оболочка, движок, и именно он определяет, как будет формироваться наполнение и, соответственно, общая атмосфера ресурса.

То есть существует два полюса мнений, с соответствующими градациями между ними. Здесь, как говорится, субъективизм идет во все поля. Однозначно можно сказать лишь то, что с появлением новых функций — скрытия тредов, мультипостинга изображений, поддержки большого количества видов файлов и т.д. — у хорошего чана появились новые возможности. А возможности — это движение вперед. Это стимул для развития, для свежих идей, для более свободного общения.

Каковы выводы? В любом случае — считаете ли вы, что произошедшее с Доброчаном это хорошо, или плохо, или же вас это вообще не волнует — оставаться вечно в статике, на одном месте, не меняясь, Доброчан не мог. Для любого активно посещаемого интернет-ресурса отсутствие изменений означает информационную смерть. Да, эти изменения проходили не гладко, можно сказать, что операция по замене движка была проведена без наркоза, в боевых условиях. Но попробуйте вспомнить, чему нас учил Доброчан все это время — искреннему добру, терпимости к окружающим, мудрости — и попробуйте не смотреть на все эти трудности и изменения, как на что-то плохое. Движок, доведенный практически с нуля до рабочего, более-менее стабильного состояния за четыре дня — такой труд заслуживает признания и уважения. 🍎

ЛЕНТАЧ УМЕР? ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЛЕНТАЧ!

Начало выпуска нашей газеты как-то неожиданно совпало с остановкой деятельности Лентачана. Конечно, многочисленные конспирологи легко найдут очевидную связь между двумя этими событиями, но, тем не менее, мы тут не причем. Точные причины выпила Лента-куна неизвестны; ходят слухи, что его забрали в армию, но в таком случае, сайт его возродится еще нескоро. Как бы то ни было, Лента подошла к своему печальному итогу, к которому шла семимильными шагами, ибо модерация новостей была, но никакого редактирования не производилось. Впрочем, Лента до сих пор в каком-то смысле жива — новости продолжают появляться в комментариях к последнему посту, а значит, новости по-прежнему остаются интересны анонимусу и востребованы. В этом можно убедиться [тут](#). Между тем, кто-то должен был занять данную нишу, ибо спрос на подобное имеется, да и плюсов больше в разы, в отличие от той же газеты. Первая попытка запи-

ла альтернативной ленты состоялась примерно 25–26 апреля анонимусом-энтузиастом. К сожалению, в настоящее время его [сайт](#) скорее мертв, нежели жив. Однако мы верим, что он не забросит свою идею, и искренне желаем ему успехов. Тем не менее, его почин был подхвачен другим анонимусом, залившим [временную ленту](#), которая была метко названа «Первым Каналом», даже логотип сайта был выбран как у главного телеканала России. Единственное отличие от старой ленты — это возможность просмотра новостей, которые еще не прошли премодерацию и [ожидают своего часа](#). Вот что говорит о новой ленте ее создатель: «По причине того, что Лентакун уже месяц как не выходит на связь, новости имиджборд временно (или постоянно) переносятся сюда». Мы надеемся, что ресурс станет таким же посещаемым, как почившая Лента. Наша редакция всячески поддерживает эти инициативы и рассчитывает на плодотворное сотрудничество. 🍎

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В МИФ

Ни для кого уже давно не секрет, что для многих набигающих в интернету личностей АИБ превратились если не в некую субкультуру, то уж как минимум в жизненный приоритет. «Вот я посмотрел 20 тайтлов, вот окончил 9-й класс, вот начал сидеть на АИБ». О некоторых подобных личностях мы и поговорим, а именно о позерах внутри наших интернетов. Но, прежде чем перейти к главному, окунемся в обычный человеческий мир. Мир, населенный обычными людьми. Они ходят в школу, универ, гуляют с друзьями, общаются на нятных форумчиках и в уютных чатиках. И что характерно, каждый играет везде разную социальную роль. Дома он заботливый сын, гордость родителей, с друзьями он душа компании в курилках и любовь девушек всего района, зато на каком-нибудь каге-проджекте он переводчик и, не стесняясь, хуями обкладывает каждого, кто скажет, что в его работе есть неточности.

Мы учимся приспосабливаться к обществу, подстраиваться под него и играть по правилам, установленным не нами. Подчас это нам не нравится, но постепенно мы входим во вкус и становимся частью нового для нас социума. А теперь подумайте, как будет вести себя человек, который привык к тому, что ему всегда уделяют внимание, человек,

чье имя бормочет во сне униженное на форумчике быдло, когда он попадает на АИБ, в ту среду, где все равны и дифференцировать кого-то в однородной безликой массе невозможно?

Выход есть — выдели себя. Если ты девушка, то проблема отпадает, как таковая, если парень, то тоже не беда, скачай пак с Ханю и «хау-ау-аукай» в каждом посте. Или съеби из сраного эроге, спиздив сраные доки, нарекут тебя Сорк-куном. На крайняк можно влиться в мейнстрим и стать «хикки», жалуюсь по ночам на свою убогую одинокую жизнь, при этом обязательно приходя на нятные сходочки, да стараясь не запустить учебу, ведь мама не одобрит такого!

Волна хикикоморства прокатилась по бордам после успеха аниме «Welcome to NHK!». В изобилии стали появляться треды, начинающиеся словами: «Я хикки, я не выходил из дома xx месяцев». Новоявленные хикикомори описывали себя как исключительно замкнутых социофобов, склонных к агрессии и живущих в своем странном мире. Спустя некоторое время сработал материнский инстинкт девушек, которые украдкой поглядывали в хикки-треды и жалели бедных и одиноких, отверженных и страдающих по большой и прекрасной любви хикки. Таким образом, в любой хикки-тред,

куда приходила «тян», скатывался в мини-чятки с особой, которая стремилась подарить всем лучи добра из чистого эгоизма и желания, чтобы все обратили на нее внимание, вознесли до уровня Богини. Что получала в ответ «тян» в таких тредах, лучше не упоминать.

Кто же плодил все эти треды, кто набивал килобайты текста, чуть менее чем полностью состоявшего из уныния? Во-первых, школьники, висающие на шее у родителей, которые внезапно увлеклись поэзией задротства, находя в этом некую романтику. Суть последней заключалась в ожидании некой «богини», которая обязательно должна была прийти и спасти. Нормальный, даже типичный, стиль жизни русского человека. Во-вторых, те, кто еще вчера проспал институт, а вечером не пошел гулять с друзьями, попить пива. И тут внезапно оказалось, что есть новый мир с задротами и Богинями, где не так уж и плохо, где можно почувствовать себя не так, как всегда. Рассказать историю, которой никогда не было и не будет. И, наконец, подобные треды создавали те, кто любил, и девушка была замечательной, и отношения развивались долго и счастливо. Пока она не нашла себе нового «единственного» и не дала повод сбежать от реальности в себя и компьютер, который, несомненно, подарит море впечатлений.

Но разве можно хоть кого-нибудь из них назвать «труь хикки»? Ведь это всего лишь люди, которые пытаются выделиться и обратить на себя внимание даже на анонимных ресурсах. Кто-то из них устал от общества и решил замкнуться в себе, но это только страх и трусость, заставляющий вместо полного ухода из жизни, просто убежать от нее. А кто-то всю жизнь страдал от издевок людей, и получил душевную рану, которую только и могут компенсировать аниме с его многогранными мирами, да одиночество с мечтами о великой Богине. В этом случае человека просто жалко, но он не безнадежен, нужно только найти ключик к его душе.

И всего 3,5 анона из этого сонма позеров действительно настоящие хикки. Люди, которые боятся общества и не могут сосуществовать с ним. Не сложилось, не вышло. Болезнь ли тому причиной, психологическая несостоятельность или просто социальная депривация с целью разглядеть «муравейник» со стороны, а не в процессе бесконечных и бессмысленных блужданий среди его обитателей. Многие хикки просто никогда не слышали о подобном явлении. Пожалуй, если они и заслуживают внимания, то явно его не хотят и не жаждут услышать тонны сожалений в свой адрес, и уж тем более не афишируют свое положение в обществе, предпочитая всему этому тихие посиделки дома.

Ночная кружка кофе с печеньем, немного сигарет на балконе и работа на интернет-начальство, которое не так уж щедро, но платит. Если вы никогда не чувствовали одиночества, страха, потерянности, то вы абсолютно ничего не поймете в хикки. Хикки — это не «я задрот, мне 20 лет, я бородат и сижу на борде». Хикки — это не «двач, есть одна тян». Хикки — это ранимый человек с хрупкой психикой интроверта. Это ночные переживания за монитором по ничтожному поводу. Внутренний мир хикки настолько самодостаточен, что он сопротивляется любым внешним влияниям.

И поэтому вполне закономерно, что главным местом обитания таких индивидов все еще остаются АИБ: только здесь их никто не вычислит, не задавит своим мнением, только здесь можно присоединиться к сотне таких же задротов, либо, нацепив маску успешного человека, поднять ЧСВ. Как лист легче всего спрятать среди других листьев, так и на бордах можно затеряться в толпе анонимусов с бумажными пакетами на головах и одиночеством в душах.

В любом случае, никто не отменяет вашего права считать себя хикки. Каждый человек волен заниматься тем, чем хочет, несмотря на мнение посторонних. Но если у вас нет симптомов настоящего хикки (замкнутости или фобии), тем лучше для вас. Тогда вы можете просто выйти на улицу, и найти себе друзей. И чем быстрее вы увидите, как прекрасен мир, тем лучше. 🍎

МАНГАКА-КУН ВЫХОДИТ НА СВЯЗЬ

Похоже, в «Хороших Новостях» появилась новая добрая традиция — брать интервью у известных чановских персонажей. Кто-то сочтет, что эта традиция не так уж добра, так как она содействует росту неймфажества и ЧСВ. Пожалуй, в этих возражениях есть здоровое зерно, но только не в данном случае, поскольку «неймфаг», у которого мы взяли интервью в этот раз, никаким неймфагом в полном смысле слова этого слова не является.

Некоторые художники-куны, обладающие узнаваемым стилем, становятся «неймфагами поневоле», от чего и сами страдают. Они не собирают персональных армий, не воюют с сатрапиями и не уходят в скандальные самозапилы (на которые всем, естественно, похуй). Они просто делают свое доброе дело — доставляют ориджинал контент на чаны. Для нас большая честь взять интервью у одного из этих мастодонтов карандаша и ластика. Встречайте, эксклюзивное интервью Мангака-куна, специально для Хороших Новостей. Мы хотели послать специалиста, но Менеджер-кун по собственной воле вызвался взять на себя этот труд и задал наши вопросы Мангака-куну.

Я сидел за рабочим столом, покачиваясь на удобном мягком офисном стуле, и писал статью о негативных последствиях и неконтролируемом характере психологических и информационных войн, когда громом, раздавшимся посреди относительной тишины рабочих будней в моей уютной квартирке, подал голос телефон. В связи с экономическим кризисом я не мог проигнорировать ни одного предложения, поэтому, досчитав до трех, чтобы максимально настроиться на рабочий лад, поднял трубку.

— Алло, здравствуйте. Могу я услышать Менеджер-куна? — донесся, словно из прекрасного далека (прекрасного — судя по оптимизму говорящего, далека — по количеству помех), голос школьника лет пятнадцати-шестнадцати. Shit. Я думал, по работе.

— Слушаю вас, — я постарался добавить в голос побольше стали, но, похоже, перестарался. Оптимизм сдулся, из голоса молодого человека исчезли напор и уверенность. Он начал откровенно мямлить:

— Простите за беспокойство, мы, а, у нас тут газета, местное издание, мы открылись недавно, да. «Хорошие Новости», но мы еще не особо известны, вот, и поэтому...

— Вы хотите нанять умелого менеджера, который поможет вам встать на ноги, — обрадовался я.

— Э-э-э, не совсем. Мы хотели бы взять интервью у вашего подопечного, Мангаки-куна, если это конечно возможно. Оу ейс, easy money.

— Возможность взять интервью у моего подопечного существует, впрочем, она невелика. Он, знаете ли, все время занят, рисует. Мы можем что-нибудь придумать, чтобы у него появилась свободная минутка или две, но это уже зависит от того, насколько сильно вам необходимо это интервью, а вашему изданию — известность и продажи.

— Э-э-э, вы говорите о цене? Но у нас бедная газета, мы собрали все средства и можем заплатить вам двенадцать тысяч. От наглости этого мальчишки я чуть было произвольно не бросил трубку, но, вспомнив о пустом холодильнике и отсутствии работодателей с деньгами, сдержался и заставил себя вернуться к разговору:

— Пятнадцать тысяч. Наличными. Желательно мелкими купюрами.

— Но...

— Это не все. Кроме интернетов, вы доставите две сотни нефти, три тысячи куклочанских десулларов, пять талонов на лоли и один на неку. В кризис не хотелось бы ошибиться с выбором правильной валюты.

— Но...

— В крайнем случае, можете продать свою машину, сдать квартиру внаем студентам или мигрантам. Меня не интересует, где вы изыщите средства. Позвоните мне, когда вся сумма будет готова. И повесил трубку. Я знал, что от этого предложения они не смогут отказаться. Каково же было мое удивление, когда и через неделю никто не перезвонил. Пришлось звонить, просить прощения и уговаривать разъяренную школоту дать за интервью хотя бы немного билетов на автобус 410. Они также вынудили меня согласиться брать интервью самому, по заранее присланным вопросам. На какие только подлости не идет мстительная школота ради прокачки ЧСВ. Да, видать, прав был Мангака-кун, и менеджер из меня никакой.

Домашняя обстановка, атмосфера уюта и тепла, ведется аккуратная тщательная запись в тетрадь. Записывает Менеджер-кун. Опрашивается Мангака-кун. Надеемся, вы останетесь довольны, несмотря на то, что не найдете ответов на три наиболее интересующих вас вопроса:

1) Правда ли, что Менеджер и Мангака — это один человек?

2) Почему бы вам не скинуться вместе и не купить планшет?

3) Когда Мангака-кун, наконец, пролистает учебник по анатомии?

Менеджер-кун (далее просто «Менчи»): «Кто такой, чем живет?»

Мангака-кун (далее просто «Мангака»): Вам нужны мои паспортные данные для деанонимизации?

Менчи: Не знаю, лол. Такой вопрос задали тупой, придумай что-нибудь.

Мангака: 20 лет, борода, тролль, лжец, девственник. Милитарист-анимеуб. Люблю бравурные марши и собираю подшивку «Популярной механики». Раньше собирал «Военную технику», но теперь его не выпускают.

Менчи: Ага. Будем считать, ответ получен. Похожий вопрос: «Чем увлекаешься помимо рисования (анимеубства, милитаризма)?»

Мангака: пейсательским творчеством, коллекционными карточными играми — MTG, прости Господи, Берсерк, хочу приобрести Warhammer40K.

Менчи: Вопрос от меня. Ты все свои увлечения расписываешь, а ты вообще по жизни кто? Чем зарабатываешь или родителей до сих пор объедаешь?

Мангака: Учусь в быдловузе, подрабатываю: рисую тупому ленивому быдлу в универе чертежи.

Менчи: И как навар? Сколько за рисунок?

Мангака: 300-400, дальше планирую цену повышать, чертежи становятся сложнее каждый год. Какие-то вопросы у тебя подозрительные...

Менчи: Все нет. Позвольте объяснить. Дорогие аноны, цените: вы бесплатно получаете то, за что обычное быдло платит свои отобранные у родителей кровные.

Мангака: Ты там что-то пишешь в тетрадке с такой гнусной улыбочкой, что хочется взять и уебать.

Менчи: Вернемся к нашим /b/аранам. «Как попал на чаны?»

Мангака: Благодаря черному пиару со стороны Менеджер-куна.

Менчи: Подробнее, пожалуйста.

Мангака: Когда человек начинает каждый день заебывать тебя, цитируя копипасты, употребляя мемы, рассказывая о лулзах, и все это обрушивается тоннами из телефона, ICQ, IRL, то первое время хочется его физически уничтожить, но появляется интерес. Зайти и узнать, что там происходит, на этих Двачах.

Менчи: Какое было первое впечатление о Дваче?

Мангака: К сожалению, не застал его во время расцвета, мы повстречались у больничной койки, где он доживал последние деньки.

Менчи: Хм, а то, что ты брыкался полгода, прежде чем втянулся — об этом я тактично умолчу.

Мангака: Агитировать надо умело.

Менчи: Проехали (На самом деле, товарищ Мангака-кун просрал все полимеры: пока я купался в лулзах на Дваче и обмазывался оригинальным контентом на Ичане, он был надолго отброшен заградительным барьером из нигр, лелей и фуррей).

Мангака: Я уже ничего не говорю. А ты все пишешь и пишешь и пишешь.

Менчи: Я и это запишу.

Мангака: Все равно все выкинем в процессе редактирования.

Менчи: (Orly?)

Мангака: А если мы не отредактируем, я буду ломать тебе пальцы.

Менчи: Следующий вопрос. «Рисовал ли ты что-нибудь для чанов до того, как занялся мангой?»

Мангака: Нет. Первым, что я доставил на чаны, была манга.

Менчи: «А как тебе вообще пришла в голову идея запилить мангу об имиджбордах? Легло ли что-нибудь в основу ее сюжета? Есть ли у твоих персонажей какие-либо реальные прототипы?»

Мангака: Тогда на Дваче в /b/ были треды с маскотами, где собирали полный пак с ними, пилили новые пикчи. Там у анона появилась идея сделать мангу об имиджбордах. Обрывочные идеи, откровенно бредовые (номад_хуита.jpg) А чем я хуже? К тому времени Двач сорвал с меня последние остатки ЧСВ, решил попробовать, заодно прокачать скиллы.

Мангака: Со стула ты плавно переместился на пол. Тебе не дуется там? Мне не нужен менеджер-инвалид. Это можешь не записывать. Это можешь не записывать! (Бормочет: где бы что-то тяжелое взять в тебя кинуть).

Менчи: Кстати, это интервью берется под замечательный OST Rozen Maiden.

Мангака: Надеюсь, за это интервью ты понесешь полную ответственность?

Менчи: Да.

Мангака: Слава Б-гу.

Менчи: Вернемся к вопросу. Основа сюжета.

Мангака: Мы решили положить туда то, что происходило на чанах.

Менчи: Но кто знал, что все будет меняться так стремительно?

Мангака: Ничего, мы это наверстаем. Все изменения будут отражены. Я надеюсь.

Здесь мы несколько минут молимся, чтобы не падали чаны и не было больше эпических Выпилов.

Менчи: Прототипы.

Мангака: Страгхолд — немецкий ученый, занимавшийся опытами над людьми. Все остальные взяты из головы.

Менчи: А как же Гендо?

Мангака: Ааааа... Генда вышел машинально, я даже не думал, что делаю его похожим, все получилось само по себе. Хотя, впоследствии, в Комитете вы увидите ряд «знаменитых» личностей, которые вам будут знакомы.

Здесь мы довольно хихикаем с заговорщицким видом.

Вместе: Надеемся, вам понравится!

Менчи: «Есть ли у тебя любимые художники и мангаки? В т. ч. на чанах».

Мангака: Босх, Брейгель, Верещагин («Апофеоз войны» only).

Манга — Кентаро Миура, Акино Мацури, а вообще был воспитан на Ранме. Ведь хорошая манга? Румико Такахаси, точно помню. На чанах — художник-кун, художник-кун, художник-кун и да, еще двух фотошоп-кунов не забудь.

Менчи: Смишно.

Менчи: «Как ты относишься к фанарту? Некоторые художники не одобряют, ибо перевертывание характеров и богомерзкое rule 34».

Мангака: поставь что-нибудь пободрее, этот Версаль уже достал. Хочется почувствовать себя Робеспьером. Пани фрэнч.

Сменил на OST FLCL.

Мангака: Как доктор Геббельс, когда вижу фанарт, рука тянется к пистолету. Петросян подсказывает: это шутка. Конечно хорошо относиться, в rule 34 не вижу ничего плохого.

Менчи: Эээ... Даже когда это, straponом?

Мангака: Даже когда «это» straponом. Не понимаю, почему кто-то бесится. Фанарт — признак, что твоё творчество признано аноном.

Менчи: «Что ты думаешь о манге про Коллайдер-саму, выкладываемой на Ичане?»

Мангака: Она слишком долго строится, как уродливый долгострой «Duke Nukem Forever». Там понятно, что ничего не понятно. Только начало. Но из-за рисовки в этой манге от зависти и злости я катаюсь по полу и грызу ковер. Надеюсь, ее не зафейлят.

Менчи: «Как ты относишься к различным бордам? Двач, Ичан, Доброчан, etc.»

Мангака: Толерантно относиться, везде аноны, все борды — борды, есть местячковый поцреотизм, и это плохо.

Менчи: А если честно? Как насчет «унылщерики, дващере, боброчонговцы, школота с Новея, илитисты с Аномы, быдло с постдвачей?»

Мангака: Моя позиция как у Британии: немного подождем, пусть они сами друг друга порежут. Доброчан же.

Менчи: «В чем ты видишь будущее имиджборд?»

Мангака: Я вам не Ванга, не могу прозревать.

Менчи: Двачую, нашли, кому такие вопросы задавать. Это все к зоям, кентам, мод-тянам (-кунам).

Мангака: Дай почитаю, что ты там написал.

Блджад, ну и почерк. 🍎

ТРОЛЛИ VS ХУДОЖНИКИ

Существовавший всегда в той или иной форме ИРЛ как явление троллинг окончательно оформился и получил свое название сравнительно недавно — в 90-х годах прошлого века, собственно именно тогда и началась колонизация первых общедоступных интернетов. Очевидно, что ИРЛ далеко не каждый может позволить себе в открытую высказать свое мнение о чем-либо — в силу ли своего чувства такта, либо из-за банальной возможности получить по шапке от тех, кому высказанное мнение придется не по нраву. Первые же интернеты, создающие некоторую иллюзию безнаказанности дали толчок к развитию троллинга, как и срачей вообще. А с появлением ресурсов, контент и стиль общения на которых (АИБ в частности) полностью определялся самими пользователями, троллинг так и вовсе получил огромное распространение. Можно бесконечно долго спорить на тему, что же именно включает в себя точное определение троллинга, но суть остается одной: цель тролля — вывести жертву из равновесия, а значит, и получить лулзы.

Троллинг ради извлечения этих самых лулзов иной раз перерастает в собственно троллинг ради троллинга — ныне мы можем наблюдать, что некоторые специфические разделы крупных борд полностью оккупированы троллями, кормящими друг друга нигрой, расчлененкой и несвежими копипастами. Само собой разумеется, что ни на одной мелкой борде тролли надолго не задерживаются, поскольку никто попросту не обращает на них внимания.

Кстати говоря о мелких бордах, во времена, когда на Доброчане еще сидело три с половиной анонимуса, зародилась разновидность свертонкого троллинга — добротроллинг — а именно, вдумчивый и проникновенный разговор с человеком, пришедшим взбаламутить тихие воды молодого Доброчана. Ни для кого не секрет, что на самом деле рядовой тролль зачастую испытывает ИРЛ недостаток внимания к собственной персоне, который и пытается компенсировать, приходя в интернет за порцией ненависти или сочувствия. Поэтому такой жаждущий общения тролль успокаивался, сворачивал свою бурную деятельность и растворялся в сером потоке анонимусов. К сожалению, благодаря усилиям пары особо рьяных активистов (главное — без фанатизма же!) сейчас добротроллинг у многих стал ассоциироваться с насильным кормлением добром и уютненькими раковыми вконтактиками.

Как следствие повсеместного распространения троллинга у некоторых анонимусов развилась троллефобия. Бывает, что некто пишет пост, в котором он искренне и открыто выражает свои мысли, к чему, привыкший к общей атмосфере недоверия и цинизма, беспощадный анон относится с некоторой долей скептицизма, а то и вовсе сарказма. В результате такому «инакомыслящему» анонимусу приклеивается ярлык «тролль», и тред наполняется спорами и бессмысленным бурлением — в итоге троллями как раз становятся именно такие недоверчивые анонимусы, а ОП-пост уходит в архив копипасты., с помощью которой неумелые толстяки потом троллят наивных жертв. Зато у некоторых неуверенных в себе личностей, всегда готовых отказаться от своего мнения при малейших признаках агрессии или несогласия со стороны оппонента, появилась замечательная возможность всегда сказать нечто вроде: «Я тебя троллю, ололо».

АИБ, являющаяся домом родным для троллей и готовая приютить всех и каждого, еще и представляет из себя своеобразную кузницу оригинального контента.

Итак, что же привлекает «творцов», сознательно постящих свой ОК на АИБ? Прежде всего, это широкий контингент аудитории, среди которой человек однозначно может найти единомышленников и почитателей своего творчества (контент от рисунков уровня «моча съела говно» до наигрываний карамельдансена на самостоятельно сконструированном из пивных бутылок и проволоки музыкальном инструменте остается востребованным в равной степени). Во вторых, творчество анонимусов — это собственно искусство ради самого искусства, ради лулзов, целью этого творчества не является улучшение материального или социального статуса. Ко всему прочему, человека привлекает еще и иллюзия причастности к чему-то общему (ОК практически всегда содержит в себе уже готовые мемы или маскотов и т.п.) — по этой же причине, кстати, локальные мемы просачиваются в жэжэшечки и ИРЛ: местечковый юмор создает иллюзию элитарности.

Поскольку имиджборды в некотором роде представляют собой хостинг картинок, и на сообщения, содержащие таковые, внимание обращается в первую очередь, наибольшее распространение на АИБ получило именно визуальное творчество — художников и фотожаберов.

Выкладывая на АИБ контент, автор прежде всего надеется на адекватную и беспристрастную оценку своих работ, поскольку здесь отсутствует предвзятость, обычная для тематических ресурсов с аваторками, полем «имя» и кармадрочерством, где обычно сидят скучающие повидавшие виды ветераны своего дела, которые практически не обращают внимания на новичков, либо же их интересует скорее скиллы постящего, чем содержание работ.

Но обратной стороной анонимности является также и возможность безнаказанно послать ОПа

в пешее эротическое в самой грубой форме. На АИБ буквально «художника может обидеть каждый».

Вот тут-то и встречаются тролли и создатели ОК.

Почему же тролли пасутся именно неподалеку от художников? — Вокруг оных, как правило, крутится относительно большое количество преданных фанатов либо заинтересованных анонимусов, готовых защищать человека, приносящего им лулзы, а следовательно, еда сама идет в руки троллю. Сами создатели ОК как люди творческие зачастую бывают обидчивы либо обладают достаточно интересным образом мышления, что само по себе уже не может не привлекать троллей. Поскольку постинг ОК является своего рода формой неймфэготрии, то тут появляется еще одна разновидность троллей: самого факта привлечения к себе внимания не переносят анонимусы старой закалки — тру-битарды с практически отсутствием навыков социализации, которые таким образом борются с ненавистным им неймфажеством, считая, что он воюет за «чистоту анонимного духа». Бывает, что и мимо проходящего анонима задевает какая-то неприятная лично ему деталь, при том, что общее качество исполнения рисунка весьма высоко, и тогда он так же не медля начинает травлю.

Как правило, тролли эти весьма толсты, поскольку тонкий троллинг в подобных условиях попросту невозможен. Гневные высказывания с предложениями поест несвежих фекалий, покинуть АИБ и интернет вообще или оторвать себе руки — вот примерное содержание типичного поста толстого тролля. Если еще учесть бессмысленные и беспощадные холивары между аудиториями художников различных борд, то количество таких троллей как минимум удвоится.

Тонкая душевная организация художника, помноженная на типичные проблемы среднестатистического посетителя АИБ (неуверенность в себе, мнительность, паранойя и др.), иной раз попросту не выдерживает подобного натиска, и человек уходит с борды, а то и вовсе прекращает всякую творческую деятельность ИРЛ, восприняв критику слишком близко к сердцу. Заиклившись на своей неудаче, анон оставляет всякие попытки что-либо создать, поскольку боится ошибиться. Однако в отдельных случаях художник может и не покинуть борду, а встретив волну троллей, начинает и сам отвечать им в подобном стиле, скатываясь в производство малоинтересного низкопробного контента, ориентированного как раз на удовлетворение их нужд. Возможен также следующий вариант развития событий: иногда работа получает в основном хорошие отзывы; человек, ее запостивший, обретает некоторую уверенность в себе и своих силах и начинает производить тонны ОК, доставляющего анонимусу. Быстро растущее ЧСВ художника распухает и начинает мешать ему воспринимать реальность адекватно. После того, как все-таки набигают тролли, завистники или же просто годные критики, этот человек обижается и уходит. Быстрый взлет приводит к болезненному падению. Иногда это даже превращается в трагикомедию «Я устал, я ухожу» в трех актах. Чем больше человек сидит на бордах и получает похвалы, тем выше он начинает себя ценить, и у былинных неймуфатов и доставщиков иной раз это и вовсе приобретает характер тех драмы, отголоски которой потом еще долго слышатся на всех бордах.

Разумеется, ничего хорошего во всех этих вариантах развития событий нет: художник остается без вдохновения и желания творить, анонимус остается без ориджинал контента. Видимо, именно учитывая все вышеперечисленное, модераторы некоторых борд считают своим долгом оберегать своих художников как зеницу ока, оперативно подтирая критику и мнения особо неадекватных набигаторов, тем самым по сути создавая творцам тепличные условия. в худшем случае последние перестают воспринимать любую критику вообще, застопорившись в своем развитии, да и вообще, стоит отметить, что излишнее вмешательство модераторов в жизнь борд в некотором роде отбрасывает качество интернет-общения на предыдущую ступень эволюции, с тем самым кармадрочерством и фильтрацией контента.

Однако, несмотря на кажущуюся в целом весьма нелицеприятной ситуацию, в троллинге есть и свои плюсы — как для троллящего, так и для «жертвы». Первые качают свои скиллы полемизирования, что оказывается весьма полезным ИРЛ,

вторые же вырабатывают иммунитет ко всякого рода оскорблениям и учатся воспринимать критику правильно, уметь выбирать кого слушать и как. Кроме того, художники учатся отфильтровывать рациональные зерна советов из потока информации и отстаивать свою точку зрения. в отдельных случаях у последних так и вовсе открывается второе дыхание и просыпается желание доставить.

Что же касается собственно критики, то стоит упомянуть, что любой уважающий себя анонимус (коих все-таки не так уж мало, особенно, в среде творцов) не станет писать комментарии в стиле Артемия Татьяновича, в худшем случае пройдя мимо, а в лучшем — указав на ошибки и грехи, дабы дать человеку толчок в сторону развития. Не ошибается только тот, кто ничего не делает, тем более, что процесс обучения, а значит, и развития без критики невозможен. В конструктивной критике нет ничего плохого, более того, любая критика на АИБ достаточно субъективна — редко какой адекватный анонимус действительно преследует цель обидеть художника. Высказанные замечания могут быть преподнесены в грубой или же не слишком доступной форме, но при этом не преследовать цели вывести человека из себя.

А вы, дорогие художники, не забывайте, что всем угодить попросту невозможно — более того, стремление угодить всем является ошибкой, но у каждой вещи найдется почитатель. Подумайте лучше о людях, которые вас ценят. Доброчан же. 🍏

ДОРОГА

Глава третья

В которой верят в чудеса, жара сменяется дождем, но не говорится о криминальной хронике Битардска и журналистской карьере Кагами.

Безмолвный полдень плавно накрыл город, заставляя редких прохожих укрыться дома или же занять столики кафешек, чьи прохладные залы особенно хороши в это время суток.

Жара вязким слизнем расплзалась по Битардску, протягивая свои липкие щупальца всюду, куда она могла дотянуться. Посольство не было исключением.

Лямбдадельта сидела около открытого окна, меланхолично посасывая через трубочку ту гадость, которую она называла коктейлем. Хотя по случаю жары на этот раз туда был добавлен лед. Слава день ото дня не переставал удивляться, как можно было употреблять ЭТО в таких количествах, без опасений угробить свой организм. Однако Лямбда была живым подтверждением, продолжая радовать или же, по случаю, раздражать окружающих своей довольной улыбкой. Сам парень сидел неподалеку, лениво перекидываясь фразами с Сергеем, чья черная одежда Тайной Канцелярии далеко не улучшала его положение в неравной борьбе с полуденной духотой. Однако служитель Суигинто держался. Да что там, даже Слава за две недели, проведенные им в Посольстве, привык к этим тяжелым полуденным часам, когда все тело отказывается повиноваться и единственное желание – это лечь в бассейн с холодной водой и не вылезать оттуда до самого вечера. Таковой имелся, но его сейчас активно вычищал сосланный туда за вчерашний сожженный обед трап-Кирюша.

— Куда Олег с Филом запропалились? — Слава вяло покатал лед в стакане с соком, — с самого утра их нет.

— А черт их знает, они еще вчера о чем-то шептались за ужином, — пожал плечами Сергей.

— Может быть, они принесут зефирок, — подала голос девушка.

Ответом ей было молчание. Даже Слава, сдружившийся с ней за последние четырнадцать ночей, проведенные на крыше с гитарой и термосом, не хотел ничего говорить, привыкший к нездоровой любви белокурой ведьмы к сладкому. Он списывал все на ее пристрастие к веществам, которы-

ми Лямбда убивалась с завидной регулярностью до невменяемого состояния, в котором он, собственно, впервые и встретил ее.

— Кстати, сегодня вечером должен вернуться Энджи, — Сергей лениво смотрел в окно.

Слава кивнул. Энджи уехал три дня назад с месячным отчетом для Культа. Отчет был сугубо формальностью. Все, кто желал присоединиться к Культуре, делали это напрямую, пешком добираясь до незалежного Куклочана. Традиция, что с нее взять. Посольство же исполняло роль надсмотрщика над Битардском, отслеживая любые проявления инаковерия, затрагивающие надругательства над светлыми образами Богинь, и занималось по мере своих сил пропагандой религии. Однако в последнее время в городе царило затишье. И эта бесконечная жара, опускающаяся на него каждый полдень, была как символ этого затишья. Слишком мирно, слишком тихо для такого беспокойного

места. Да, временами жители Битардска собирались и совершали набеги на другие города и поселения, а иной раз даже на близлежащие районы Двача, однако, так как подавляющую часть совершающих набег составляли перемазанные и дурно пахнущие школьники, то затея зачастую проваливалась, не успев начаться.

Слава равнодушно посмотрел в окно. Внезапно его глаза выхватили в сверкающей голубизне неба маленькую черную точку, зависшую над горизонтом. Парень улыбнулся — вечером будет гроза.

— Сла-а-ава, — протянула Лямбдадельта, грустно заглядывая в пустую кружку, — пойдём, пройдемся, у меня кончились зефирки.

Делать было отчаянно нечего, но перспектива выходить на улицу тоже особо не прельщала.

— Слав, иди, правда, выгуляй эту наркоманку, а то она тут опять развоется, всех достанет, а так — только тебя, — ухмыльнулся из своего кресла чернокрылый, — я пока хоть Рину разбужу, а то она опять весь день проспит, потом будет, как ты, по ночам шляться.

— Сволочь ты все таки, Серега, — улыбнулся, вставая, парень, — ладно, Лямбда, пойдём.

Они шли по до боли знакомым узким улочкам Битардска, время от времени забегая в маленькие магазинчики. Лямбда медленно, но верно нагружала Славу покупками, большую часть которых составляли зефир и шоколад. Стараясь не слушать ее болтовню, парень рассматривал лица прохожих. Вот школьник пробежал, спасаясь от чинно следовавшим за ним толстым мужиком с бумажным пакетом на голове, вон на углу клеит плакаты с какой-то блондинистой бабой сгорбленный тощий паренек с на удивление мозолистыми руками. Но по большей части улицы пустовали. Дневной Двач такой дневной. Слава слегка улыбнулся, вспоминая, во что превращаются эти тихие улочки по ночам.

«Это те самые ночи, то самое время, когда „сегодня“ уже бессильно, а „завтра“ еще не наступило. Только в эти удивительные моменты можно видеть всех этих людей, которые еще вечером покажутся вам чудовищами вместе. В эти короткие ночные часы вы их не узнаете. И очень удивитесь, когда человек, который совсем недавно обливал вас дерьмом, искренне улыбаясь, протянет руку помощи. Хотя может и накормит им вновь.

В это время, когда улицы полны народом, только тогда ты понимаешь — здесь все свои. Ты можешь спокойно подсесть к костру, горящему посреди улицы, и подключиться к неторопливой беседе или ворваться в центр галдящей толпы. А можешь сидеть один, в стороне, и просто наблюдать...»

К реальности его вернула Лямбда:

— Слава, ты еще здесь? Величайшей ведьме необходимо отдохнуть, эта жара меня убивает. В такое время могут что-то делать только КРЕСТЬЯНЕ, — последнее слово она произнесла с особенным удовольствием.

«Какого черта, она же сама меня потащила на улицу», — размышлял над своей судьбой парень, идя за Лямбдадельтой в сторону ближайшего кафе.

Это заведение ничем не отличалось от многих ему подобных. Небольшой полуподвальчик, бар со скучающим халдеем, десяток маленьких столиков утопали в полумраке. В дальнем углу, на грубо сколоченном небольшом помосте, сидел парень лет двадцати и, дергая струны, пытался выдать из себя хоть какое-то подобие пения. Выходило плохо. Слава поморщился и, взяв Лямбду, пошел в дальний темный угол зала. Халдей, заметив это, лениво пошел в ту же сторону. Заказав кофе, парень достал пачку и с видимым удовольствием затянулся. Атмосфера кофе расслабляла. Если бы еще не этот паренек...

Сигарета медленно тлела. Слава наблюдал за ведьмой, которая, достав из сумки купленное, увлеченно жевала зефир, запивая его своим вездусущим коктейлем.

От затушенной сигареты еще шел слабый дымок, рисуя причудливые узоры. Воздушные замки, которых нет. Ваш выход, сударь.

Парень непонимающе покосился на Славу, когда тот мягко взял из его рук гитару.

Привычно подкручивая колки на слегка расстроенном инструменте, он обвел глазами зал. Со всем как раньше, только меньше. Сбитые пальцы взяли первый аккорд. Звук завис в воздухе. Воздух пробовал его на вкус. Воздух требовал еще.

Слава улыбнулся. Улыбка вышла странной. Нарисованной. Усталой. Улыбка шута.

Рампа горит.

Лица смотрят из темноты.

Лица ждут.

Играй, шут.

Забывшие меру добра или зла,

Мы больше не пишем баллад.

Покрыла и души, и мозг, и тела

Костров отгоревших зола.

В золе — ни угля и в душе — ни луча,

И сердце забыло науку прощать,

И совесть шипит на углях, как моча,

Струясь между крыльев плаща.

Зал молчал. Зал внимал. Понимал зал, про него поет парень с разноцветными глазами. Зал молча соглашается. И чудовища смотрят сквозь пленку глаз.

Подставив скулу под удар сапогом,

Прощать закадычных врагов.

Смиренье, как море, в нем нет берегов —

Мы вышли на берег другой.

В душе — темнота, и в конце — темнота,

И больше не надо прощать ни черта,

И истина эта мудра и проста,

Как вспышка ножа у хребта.

Зал молчал и ухмылялся. Да, все так. Вы можете сколь угодно барахтаться, пытаюсь плыть против течения. Можете, как большинство, плыть по течению. Нам наплевать. Мы сидим на берегу и смеемся над вами. Мы не прощаем и не забываем. Мы все разные и одинаковы этой разностью.

Последний аккорд завис в воздухе. Воздух пробовал его на вкус. Воздух был доволен.

Схватив Лямбду за руку, Слава выбежал из полуподвальчика. Жара спала, а черная точка приобрела очертания огромной тучи, которая грозно надвигалась на город.

— Ты любишь веселиться? — улыбнулся Слава, — пойдём.

Такое настроение бывает только летом, когда день плавно превращается в вечер, послеобеденная жара спадает и превращается в мягкое тепло. В такие моменты хочется верить в чудеса. Да, чудес не бывает навсегда. Их не бывает даже ненадолго. Но этот день морочил головы двум людям, и они верили, что это неправда.

Они гуляли по улицам, бесконечно ели мороженое, кидались камнями в кошек и били пластиковые бутылки. Улыбаясь всем и каждому. И зачастую эти грубые, разучившиеся прощать люди Битардска улыбались в ответ. Кто сказал, что они холодные? Возможно, они горячее, чем мы с вами. Просто это другой огонь. И есть в этом огне что-то притягательное. Как остаться одному посреди бушующего праздника, как сидеть ночью на крыше, смотря на звезды.

Как прикоснуться к запретному.

Как любить Богиню...

Они сидели на краю города.

— Слава, мне надо сегодня заглянуть еще в одно место, — Лямбдадельта смотрела в небо, которое уже начинало набухать и темнеть, поглощаемое огромной черной тучей, — я вернусь к ночи.

Она легко поднялась и посмотрела парню в глаза. В них читалась благодарность и слова были излишни. Слава улыбнулся в ответ. Где-то вдалеке раздался первый отдаленный удар грома.

До Посольства он добрался без приключений и сразу же попал в атмосферу какой-то безудержной активности. Явно что-то готовилось. Сергей и Фил в два голоса орали на Кирюшу, который жаловался на свою несчастную судьбу. В конце концов, он был изгнан на кухню, унося с собой гору продуктов, закупленную Филом и Олегом. Рина летала по столовой, украшая последнюю огромной кучей цветов, опять-таки закупленной этой парочкой. Кагами в срочном порядке собирала на стол, отпуская выражения в сторону непонятно куда запропастившейся Лямбдадельты. Кайл стоял в стороне и с видом глубоко удовлетворения руководил процессом.

— Я что-то упустил в этой жизни? — поинтересовался Слава, подходя к нему.

— Во имя Богини, ты чего? Ах да, ты же еще не знаешь всех обычаев. Каждый месяц мы обязательно встречаем того, кто возвращается из Ку-клочана, собираясь все вместе на ужин. Привыкай. Когда-нибудь и тебя так будем встречать, — хлопнул его подошедший сзади Сергей. Кайл кивнул и улыбнулся.

Работа шла полным ходом. Слава бегал от одного места к другому. То помогая Кагами почистить окна, то вместе с Кирюшей жарить котлеты к ужину.

Тем временем первые робкие капли забарабанили по крышам, мелкий такой, противный. Предвестник будущей грозы. И сыро, и зябко. Дождик заставлял прохожих битардов уходить с улиц не хуже, чем полуденная жара. На город плавно опускалась ночь. Большой камин в столовой радостно трещал, время от времени сыпля искрами. Сергей забрался в огромное кресло и, накрывшись пледом,пил чай. Остальные заканчивали последние приготовления к встрече Энджи. Свечи расставлены, Кирюша, тихо матерясь, таскает из кухни еду.

— Ну и где его черти носят? — проворчал Фил.

Рина, пробегающая мимо него, ухмыльнулась. Он любил поворчать, этот спокойный, бесконечно преданный Шинку голубоглазый парень. Правда спокойный до поры до времени. В тихом омуте...

Олег с Кайлом в два голоса подгоняли ленивого Кирюшу, попутно болтая с Кагами, которая уселась рядом с ними на небольшом табурете и что-то писала в своем блокноте.

Слава стоял в углу и улыбался. Тихое ночное уютенькое Посольство. В такие моменты ему казалось, что счастье на земле есть, что так будет и так должно быть всегда. Когда все вместе собираются за одним большим столом. Друзья? Вряд ли. Но всем здесь присутствующим просто хорошо быть вместе.

Дверь внезапно распахнулась. На пороге стоял Энджи, держа кого-то на руках. По залу пролетел вздох. На руках у шинкуфага в грязном платье, с растрепанными волосами лежала Лямбдадельта. К ее груди была приколотая записка.

Трехгранным стилетом.

Крови почти не было.

И в эту минуту за окнами хлынул ливень...

Выписки из дневника Кагами.

«Это добралось и до нас. Еще две недели назад, спасая Славу от троллей, я думала, что все обойдется. Но оно уже здесь. Почему именно сейчас. Почему?..»

Дальнейшие записи размыты. Страница по краям была обожжена. Складывалось впечатление, что сперва дневник бросили в огонь, но потом, одумавшись, вытащили и облили водой, чтобы потушить. В самом низу страницы можно было разобрать еле-еле понятную фразу: «И это они называют добром?». 🍎

НА СМЕРТЬ НОЛЬДВАЧА

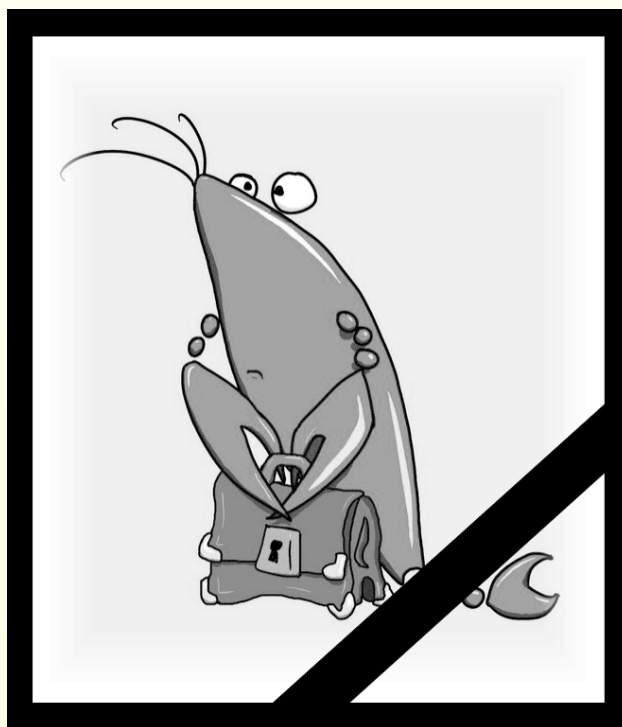
Кипит пространство интернетов
В потоках анонимных борд,
Среди безликих душ несметных
Идет судьбы круговорот...

Во времена великой вьюги,
В тяжелые для чанов дни,
Когда Двач умер от недуга,
Остался бедный аноним
Без крыши над своей главою,
Без радости своей души —
Без Двача — грусть анон не скроет:
Циничен он, но и раним.

И в поисках другого дома
Отправились в Великий Путь
Кочевники в раскатах грома
В своей надежде все вернуть.
Где поселиться можно вскоре,
Осесть и снова лить поток
Того, что было целым морем,
Начать веселья вновь приток?

Под шум сей смуты беспросветной,
Для возрожденья славы той
Запилен новый чан был спешно —
Нольдвач. Наследник именной.
Как заменитель старой борды,
Как продолжатель прошлых дел —
Как шлейф, тянущийся упорно
От мертвых досок, старых тел.

Ревет анон под эйфорией:
«Нольдвач, салют! Привет, Ментач!»
Заполонился вновь стихией,
Ликуй, анон, пошел дискач!
И все пошло дорогой старой,
По той же колее крутой —
Летел Ментач в сплошном угаре
Как продолжатель дел лихой...

Но прожил чан свой век недолго
В безумстве анонимных слов —
Пришел конец Нольдвачу строгий,
Внезапный, как лавины сход.
Постигла его участь предка —
Был выпилен внезапно вдруг,
Все та же доля. В точку, метко,
Ударила по морю букв.

Под вайпов громких канонады,
Под крик и стон клыкастых морд,
Под бреда громкие тирады
Уснул уставший имиджборд...
Уснул навечно ли — кто знает?
Быть может, вновь произойдет
То, что вершилось в этом чане.
По новой круг, все вновь придет...

Мы всегда будем рады новым людям в нашем коллективе:
журналистам, писателям, грамматическим нацистам,
художникам и просто энтузиастам и интересным личностям.
Нам можно написать на e-mail: dobronews@yandex.ru или же постучаться
в нашу уютненькую jabber-конференцию: dobronews@conference.jabber.org